

Спасенные люди, немного отдышавшись, ушли из того ужасного места, либо молча, либо бросив несколько слов утешения. В этом мире хаоса жизнь – это просто жизнь, и никто не заботится о чужой смерти. Ведь каждый день в каждом уголке земли кто-то умирает, разве нет?

Джосан и Хон тоже ушли оттуда, из этого кошмарного гнезда оборотней. Они насилу вытащили тело Синистры оттуда на себе и остановились на поляне прямо перед лесом.

Труп Синистры был еще теплым, но уже начинал остывать.

Джосан, нахмурившись, сидел рядом, качая головой и вздыхая, тогда как Хон на коленях рядом с Синистрой горько плакала.

Ночной ветер покачнул ветви деревьев. В тени прятался Призрачный Господин, наблюдая за происходящим. Конечно, он мог убить обоих оборотней одним ударом. Но он лишь холодно смотрел на битву, словно его кровь была по-настоящему ледяной. Сейчас он оценивающе смотрел то на Хон, то на Джосана.

Наконец, Джосан тихо произнес: «Ладно, ладно, Хон. Он умер. Давай найдем место, чтобы его похоронить и предадим его земле».

Хон вздрогнула и зарыдала еще громче, затем вдруг резко повернулась к Джосану и сказала: «Дедушка, ведь ты же все на свете знаешь! Придумай что-нибудь, чтобы его спасти!»

Джосан лишь горько усмехнулся. «Я ведь не Будда и не бессмертный дух, откуда мне владеть искусством воскрешения мертвых?»

Хон со слезами сказала: «Но ведь он погиб, чтобы спасти нас...»

Джосан вздохнул, посмотрел на лицо Синистры и кивнул. «Честно говоря, я раньше его недооценивал, не думал, что он в самом деле сможет пожертвовать собой ради нас. Эх, но сейчас уже поздно об этом говорить. Хон, послушай меня, его нужно похоронить».

Хон застыла, ее слезы крупными жемчужинами падали вниз, скатываясь по ладоням Синистры.

В тени, во взгляде Призрака не было ни боли, ни сострадания. Он просто наблюдал за этим как за театральным действием, со стороны.

Джосан поднялся и посмотрел по сторонам. Но разве в таком пустынном месте можно было найти какие-нибудь инструменты? Он долго бродил вокруг и нашел лишь какую-то деревянную палку. Но ей было непросто копать землю, неизвестно, сколько придется потратить на это

времени.

Неужели им даже не удастся его похоронить?

Джосан тяжело вздохнул, на его лице появились морщины. Он обернулся к Хон и нахмурился – она почему-то перестала плакать, а вместо этого нашла какую-то ветку и начала расчищать землю вокруг Синистры, отметая подальше мелкие камни и листья.

Джосан подумал, что Хон осознала, что копать могилу они не смогут, и решила хотя бы очистить пространство вокруг погибшего. Но что-то было не так в ее действиях. Она расчистила вокруг Синистры круг, примерно в пять чжанов шириной, бросила ветку и подошла обратно к Синистре. На ее лице отражалась боль, но также и решимость.

Джосан увидел, что с ней что-то не так, он подошел к ней ближе и позвал: «Хон, что ты делаешь?»

Хон тихо проговорила: «Я спасу его».

После этих слов Джосан был удивлен, но еще больше удивился Призрачный Господин. Он вздрогнул и перевел взгляд на девушку. Джосан переспросил: «Что ты сказала?»

Голос Хон остался тихим, но она сказала очень четко: «Я спасу его!»

Джосан покачал головой. «Да, я это понял, но... но как ты собираешься это сделать?»

Хон осторожно уложила Синистру ровнее, только руки положила очень странным образом – вытянула их наверх, одну собрала в кулак, а другую повернула ладонью к небу. Потом она сказала: «Он погиб, чтобы спасти нас. И я... я не могу не попытаться».

Джосан нахмурился, глядя на действия Хон. Тем временем она положила под ноги Синистры небольшой камень. Тогда лицо Джосана стало еще темнее. «Ты сошла с ума? Неужели... ты хочешь использовать... Возвращение Души?»

Хон, немного помолчав, тихо сказала: «Дедушка, это единственное, что я умею. Что если... что если это поможет?»

«Чушь!» Джосан впервые закричал на Хон таким тоном, «Что ты вообще несешь? Да, эта магия может вернуть душу в тело, но она относится к смертельно опасным заклятиям, она открывает границы между мирами живых и мертвых, тебе что ли жизнь не дорога? К тому же, ее используют только на живых людях, которые еще дышат, а что ты сможешь сделать с мертвецом? Он уже не дышит, и душа его уже не здесь. Куда ты пойдешь, чтобы ее искать? Неужели спустишься прямо в преисподнюю за ним?»

В темноте сверкнули глаза Призрака, словно он увидел то, чего совсем не ожидал.

Глаза Хон покраснели, она снова заплакала: «Дедушка, но... он ведь умер совсем недавно, может быть, его душа еще где-то рядом, еще есть надежда, ты не можешь знать точно! Если мы промедлим еще, будет слишком поздно!»

Джосан побледнел, подошел к Хон и, схватив ее за руку, произнес: «Хон, послушай меня, не делай глупостей. Я знаю, о чем ты думаешь, да, ты спасла свою эту сестрицу Цзин Пин Эр тогда, вернула ее душу, но я скажу тебе, что в этот раз все иначе. Повторяю, эту магию можно использовать только на живых людях, а само заклинание очень опасно. Ты ведь помнишь, что после спасения Цзин Пин Эр ты не могла прийти в себя целый год! Если ты сейчас действительно попытаешься спасти его, то независимо от результата потеряешь столько сил, сколько не восстановишь и за двадцать лет! Ты это понимаешь?»

Эти последние слова Джосан уже прокричал, так что Хон вздрогнула. Конечно, она боялась смерти. Но, глядя на погибшего Синистру, она не могла сидеть сложа руки. Хотя мысли об ужасных последствиях обрывали ее дыхание...

Атмосфера вокруг стала спокойнее, и Джосан мягко сказал: «Хон, это решение судьбы, мы не можем ничего изменить. Небо решило, что Синистра должен умереть сегодня. Мы должны похоронить его, и это будет наша последняя помощь ему. Хорошо?»

Лицо Хон изменилось, она вновь посмотрела на Синистру и, наконец, подняв голову, сказала: «Дедушка, его судьба не была определена небесами».

Джосан, посмотрев на Хон, сухо усмехнулся и спросил: «Что?»

Хон лишь вздохнула и вдруг уверенно сказала ему: «Свою судьбу Синистра определял сам. Он сам, невзирая на опасность, бросился нас спасать, и потому погиб. Если бы он сбежал, он бы не нашел покоя нигде в мире», лицо Хон было печальным и бледным, она тихо договорила: «Поэтому он погиб ради нас. Если бы не он, нас бы уже не было. О каких таких опасностях ты можешь мне говорить?»

Она посмотрела на Джосана, и тот почему-то отвел глаза. «Дедушка, я должна его спасти. Неужели опасность этого заклинания может сравниться с риском, на который он пошел ради нас?»

Ее голос прозвучал решительно.

Джосан понял, что ее не переубедить. И он тяжело вздохнул, глядя в небо. А в тени леса взгляд Призрачного Господина ярко сверкнул, не отрываясь от Хон.

□□□

На опушке леса, прямо посреди ночи, поднялась Темная энергия.

В тусклом свете звезд разворачивалось странное забытое заклинание.

Первая капля крови из раны на белоснежном плече Хон упала рядом с Синистрой. Затем Хон начала обходить его вокруг, рисуя причудливый узор своей собственной кровью. Ее руки закружились в странном танце.

По мере появления этого узора в ночи начали завывать демоны. Джосан стоял в стороне и наблюдал, его глаза были сощурены. Призрачный Господин нахмурился, глядя на происходящее из тени.

Казалось, он уже однажды видел что-то подобное!

Старый колдун...

Призрачный Господин вдруг начал невольно дрожать.

Очевидно, что заклинание, которое сейчас творила Хон, было очень похоже на то, что не удалось завершить колдуну с юга на Лисьем Холме. Но кое-что в них было различным. Как минимум, отличался размах – Хон не могла использовать так много крови, сколько было тогда у Колдуна.

Может быть, поэтому заклинание Хон выглядело намного проще, чем у Колдуна. Но даже несмотря на это, когда она закончила круг, ее лицо было неестественно белым.

Джосан ни слова не проронил, а только подбежал, чтобы поддержать ее. Она теряла силы, но, обернувшись, слегка улыбнулась, затем медленно села у изголовья заклинания, в трех чжанах от головы Синистры.

В лесу вокруг словно раздался вой демонов, в один миг Темная энергия накрыла все вокруг до самых небес. Подул ночной ветер, налетевший со всех сторон, и ветви деревьев заплясали, а за ними, казалось, на Хон смотрели бесчисленные пары жутких глаз.

Лицо Хон было серьезным, она медленно закрыла глаза и сложила руки на груди, начав читать заклинание. Через миг она раскрыла руки и медленно опустила их, положив ладони на землю, прямо на узор из крови.

Кровавый рисунок вокруг тела Синистры вдруг весь засиял странным светом. Кровь словно обрела жизнь и начала двигаться по кругу. Одновременно с этим Хон побледнела еще сильнее, а вокруг ее лица заплясали черные тени.

Темная энергия стала гуще, лес вокруг, казалось, потемнел, слабый свет исходил только от заклинания. Ожившая кровь начала притягивать бесчисленных призраков, словно самое вкусное лакомство.

Джосан выглядел все более обеспокоенным, он как никто понимал опасность этого заклинания. Однако Хон была не настоящим магом, и уровень ее был совсем низким, так что слишком много темных сущностей она привлечь не могла. Иначе одно неосторожное движение

могло бы привести к ужасным последствиям.

Однако это заклинание все же отнимало у Хон много сил. Тьма на ее лице становилась все чернее, ее начало трясти. В тот раз, когда она спасла Цзин Пин Эр, все было иначе. Душа девушки не исчезла, поэтому вернуть ее в тело было намного проще.

Самым сложным для Хон было сейчас из множества призраков, слетевшихся на зов крови, отыскать душу Синистры. Но это было так опасно, что нельзя было даже представить.

Неизвестно, сколько человек убили в лесу эти два оборотня, и сколько еще душ просто бродили по округе, не находя покоя. Хон должна была с помощью заклинания отыскать одну единственную душу и вернуть ее в тело, но как не позволить при этом остальным призракам добраться до нее?

В один миг небо стало черным, Темная энергия вихрем закружилась вокруг Хон, а на ее лице отразилась боль.

Судя по всему, она не могла держаться слишком долго. Но она почему-то все же не останавливалась, и круговорот теней продолжал закручиваться вокруг нее. Вокруг завывали демоны, доносились чьи-то стоны и мольбы о помощи, словно все отчаяние этого мира сейчас собралось в одном месте и начало проникать в ее голову. Хон сжала зубы, продолжая поиски среди моря призраков.

Если она сейчас не справится, другого шанса не будет!

Джосан весь покрылся потом, но не решался прерывать Хон. Он только ходил вокруг нее туда-сюда и вздыхал. Тени внутри черного круговорота мелькали как бешеные. Но Призрачного Господина они не волновали – наоборот, они словно боялись его и пытались держаться подальше.

Взгляд Призрака неотрывно следил за Хон. Иногда он невольно кивал головой, и вдруг тихо произнес, обращаясь к самому себе: «Как это возможно, что эта девушка все еще может держаться под таким натиском Теней... Если кто-то поможет ей обучиться Призрачной магии... через время она станет сильным магом».

Он вдруг о чем-то задумался, произнеся эти слова.

Правая рука Хон из кровавого узора вдруг потянулась вперед, в пустоту, и опустилась вниз, схватив правую руку Синистры. Затем она также подняла левую руку и прямо в тот миг, когда она протянула ее вперед, призраки вокруг словно сошли с ума. Черное кольцо плотно окружило Хон.

Снаружи заклинания начали иссыхать деревья, словно они не выдерживали силу Темной энергии, исходящей от него.

Джосан изменился в лице и поспешил отойти назад, Хон тяжело дышала. Она несколько раз пыталась положить и левую руку на ладонь Синистры, но черный вихрь вокруг никак не давал ей это сделать. Ее лицо становилось все бледнее, тело затрясло, а из уголка губ показалась струйка крови.

Казалось, это заклинание сейчас станет ее могилой. Джосан, забыв обо всем, поспешил к Хон, чтобы высвободить ее из заклинания, но он не успел сделать и шага, когда чья-то черная тень встала у него на пути. Джосан удивленно поднял глаза и увидел человека в черном, который почти не отличался от теней в черном вихре.

Тот человек хрипло сказал ему ледяным голосом: «Если хочешь, чтобы она осталась жива, сто там, где стоишь».

Договорив, черная тень в один миг оказалась рядом с Хон. Ничего не говоря, он взмахнул руками, и с его пальцев слетело что-то странное, со стуком воткнувшееся в землю по четырем сторонам от заклинания Хон.

Это что-то было черного цвета, походило на металл, но до конца не было ясно, что это было. Только после того, как оно вонзилось в землю, кровь внутри заклинания как будто получила какой-то приказ и начала вращаться в два раза быстрее, чем прежде. От нее поднялось красное сияние, накрывшее собой Хон.

Этот красный свет оказался очень действенным против призраков вокруг, в одно мгновение они все отступили, лицо Хон быстро посветлело, а рука, вытянутая вперед, наконец, коснулась левой руки Синистры.

В ту секунду, когда это произошло, раздался странный треск, и волна красного света, начиная от ладони Синистры, словно молния накрывала его целиком. Затем он весь начал светиться, пока, в конце концов, это свет не померк и все вокруг не успокоилось.

В этот миг Хон бессильно открыла глаза и посмотрела перед собой. Голова Синистры слегка дернулась, и он медленно сделал вдох.

Хон радостно рассмеялась, но затем у нее в глазах потемнело, и она потеряла сознание.